

Перерыв на убийство

Автор:

Марина Серова

Перерыв на убийство

Марина Сергеевна Серова

Русский бестселлер Частный детектив Татьяна Иванова

К частному детективу Татьяне Ивановой обратилась Эльза Штоль, наша бывшая соотечественница, ныне гражданка Германии. Ее муж приехал навестить родственников и был найден мертвым на опушке леса около дачного поселка. У погибшего был очень непростой характер. Прежде он рвал отношения даже из-за мелочей, долго копил обиды. Оказавшись в городе после долгого отсутствия, Андрей мог сознательно нарываться на конфликты... Или все дело в тайне из далекого прошлого?..

Марина Серова

Перерыв на убийство

© Серова М.С., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

Лифт поднимал меня на девятый этаж гостиницы «Евразия». Там, в девятьсот шестнадцатом номере, жила Эльза Штоль, моя новая клиентка. Она была гражданкой Германии, о чем сразу же предупредила по телефону. Судя по прекрасному русскому, без какого-либо акцента, эта дама стала иностранкой совсем недавно. Правда, фрау Штоль была не слишком многословной. Она назначила место встречи, сказала, что результат расследования чрезвычайно важен для нее, но в чем его суть, не уточнила. В меру заинтригованная, я в тот же день отправилась на набережную Волги, где располагалась одна из лучших гостиниц Тарасова.

Администратор «Евразии» была осведомлена о моем визите, так что мне не пришлось долго с ней объясняться. Услышав, в какой я иду номер, она мило улыбнулась мне и сказала, что удобнее подняться на левом лифте. Не прошло и трех минут, как я подошла к номеру, в котором остановилась моя клиентка. Постучавшись, я не услышала ответа и, немного подождав, позволила себе открыть дверь.

– Можно? – спросила я. – Эльза, вы здесь?

– Да, проходите, – донеслось до меня откуда-то из глубин номера.

Я пошла на голос и вскоре увидела женщину, сидящую за столом лицом ко входу.

– Здравствуйте! Я – Татьяна Иванова, – представилась я.

Фрау Штоль кивнула и, указав рукой на стул, стоявший напротив нее, по другую сторону стола, сказала:

– Присаживайтесь. Мне нравится, что вы, Татьяна, так пунктуальны. Вчера я прождала больше часа, пока меня примет следователь Перфилов. Он назначил мне встречу на десять ноль-ноль, а сам пришел в начале двенадцатого. Увидев меня, он небрежно поинтересовался, кто я и по какому делу, совершенно забыв о нашей телефонной договоренности. – Эльза не жаловалась, она констатировала факт, что с ней обошлись не так, как ей хотелось бы.

Вдове на вид было лет тридцать пять. Природной красотой она явно не блистала. У нее были глубоко посаженные маленькие глазки, длинный нос и

тонкие губы. Декоративной косметикой она пользовалась по минимуму – только слегка подкрасила ресницы. Зато прическа Эльзы показалась мне великолепной! Длинные светлые волосы мягкими завитками ложились на плечи и сверкали под солнечными лучами, проникающими в номер через окно.

– У следствия есть какие-то версии? – поинтересовалась я, когда она замолчала.

– До меня их не довели, возможно, и доводить-то было нечего. Я потребовала активизировать усилия, но Перфилов только усмехнулся. Татьяна, я хочу вернуться в Германию, зная, кто убил Андрея и за что, поэтому вынуждена обратиться к вашим услугам, – Эльза говорила, глядя мне прямо в глаза, при этом ее лицо оставалось каким-то статичным, кроме губ, ни один мимический мускул не приходил в движение.

– Что вам известно о произошедшем? – поинтересовалась я.

– Десять дней назад мой муж приехал сюда в отпуск и был убит в пригороде Покровска. Татьяна, вы должны найти убийцу, чтобы он понес заслуженное наказание. Я не могу уехать домой, не будучи уверенной в том, что возмездие непременно свершится. – В глазах Эльзы не было даже намека на вдовью печаль. Она не давила на жалость, как делали многие мои клиентки, оказавшиеся в похожей ситуации. Фрау Штоль демонстрировала свою требовательность. Словно прочитав мои мысли, она сказала: – Татьяна, быть может, вас удивляет, что я не закатываю истерик, не обливаюсь слезами и не стремлюсь вызвать у вас чувство сострадания. Буду с вами откровенной, смерть Андрея стала для меня очень большой трагедией, но не первой в моей жизни. Мне очень много довелось пережить, я научилась быть стойкой.

Все-таки я правильно сделала, не став с порога выражать этой «железной» фрау свои соболезнования, она совсем не была расположена к сантиментам.

– Понимаю, – кивнула я. – Давайте перейдем к обстоятельствам убийства вашего мужа.

– Мы прожили с Андреем в Германии больше трех лет, с получением гражданства не было никаких проблем, ведь мы оба этнические немцы. За это время мы ни разу не приезжали в Россию. Признаюсь вам, меня сюда совершенно не тянуло, но вот муж стал испытывать ностальгию. Я с пониманием

отнеслась к его желанию поехать в отпуск в Россию – у него все-таки здесь мать, другие родственники, а у меня тут никого не осталось. – Эльза сделала небольшую паузу. – Тринадцатого июня Андрей сошел с поезда, ступил на тарасовскую землю, а ровно через неделю его убили. Мой муж был найден мертвым в дачном поселке Трущелиха. По заключению патологоанатома смерть наступила от удара тяжелым предметом по голове. Это не было ограблением, смартфон, банковская карта и наличные остались при нем. Это все, что я могу вам сказать.

– А почему ваш муж оказался в Трущелихе?

Мой вопрос вызвал у клиентки удивление. Пожалуй, впервые на ее каменном лице обозначились хоть какие-то эмоции.

– Понятия не имею! – произнесла немка, повысив голос. – Вероятно, ответив на этот вопрос, можно сразу ответить и на самый главный – кто убил Андрея. Но то, почему он оказался в Трущелихе, – это тайна, покрытая мраком.

– Скажите, а где останавливался ваш муж?

– У матери. Я не в таких близких отношениях со своей свекровью, чтобы после смерти Андрея жить с ней в одной, хоть и трехкомнатной, квартире. Мы не очень хорошо знали друг друга и не всегда приходили к взаимопониманию. Узнав о смерти мужа, я в тот же день прилетела сюда. Я хотела предать тело Андрея кремации и увезти урну с его прахом в Германию, а Ольга Дмитриевна настаивала на том, чтобы захоронить сына здесь. Мне пришлось ей уступить, у меня просто не было физической возможности обивать пороги многочисленных кабинетов, чтобы все оформить. В России ведь до сих пор процветает чиновничья волокита, ничего за эти годы не изменилось, ничего. Мне подобные хлопоты не под силу.

Последние слова заставили меня усомниться в их справедливости – первоначально у меня создалось впечатление, что Эльза Штоль способна любые горы свернуть для достижения своей цели, и вдруг оказывается, что она не так сильна, как мне подумалось. Интересно, а как у нее обстоят дела с финансами? Может, тоже не очень хорошо? Номер-то не люксовый! Впрочем, немцы – народ экономный, не то что мы, россияне. Это у нас принято швырять направо и налево своими деньгами, порой последними, чтобы пустить людям пыль в глаза.

Насколько я поняла, Эльза большую часть своей сознательной жизни прожила в Тарасове, но в ее жилах течет немецкая кровь, а гены очень много значат.

- С чего вы намерены начать расследование? - спросила меня клиентка.

- Прежде всего надо поговорить с матерью Андрея.

- Вот, возьмите, я написала здесь покровский адрес Ольги Дмитриевны, - Эльза раскрыла блокнот, лежащий перед ней на столе, и вырвала оттуда листок, на котором предусмотрительно были написаны интересующие меня сведения. - Эта женщина очень любит поговорить, причем обо всем подряд. Она легко переходит с одной темы на другую. Будьте к этому готовы. Возможно, вам удастся выудить из ее рассказа что-то действительно информативное. Лично я от ее несмолкаемой болтовни быстро устаю. А это одна из последних фотографий Андрея. Можете ее тоже взять.

Супруг моей клиентки был запечатлен на фоне двухэтажного серого коттеджа. Я вгляделась в лицо человека, убийство которого мне предстояло расследовать. Андрей относился к разряду невзрачных мужчин, после мимолетного общения с которыми их лица сразу забываются, превращаясь в смазанное пятно.

- Когда была сделана эта фотография? - спросила я.

- Незадолго до отъезда мужа в Россию.

Я отметила про себя, что Андрей выглядел моложе своей супруги лет на пять, а затем спросила:

- Эльза, скажите - не было ли у вашего мужа каких-то проблем в Германии?

- Абсолютно никаких! Эту версию исключите сразу. Я уверена, что корни зла надо искать здесь, в России, - фрау Штоль ткнула указательным пальцем в дубовую столешницу. - Впрочем, я не удивлюсь, если Андрей стал случайной жертвой. Я не в состоянии даже предположить, кому он мог здесь помешать или перейти дорогу. Мой муж был очень спокойным, уравновешенным человеком, не влезавшим ни в какие конфликты. Как бы то ни было, убийца должен быть найден и наказан. Татьяна, прошу вас, отвлекитесь от того, что Андрей был

гражданином Германии, и ведите расследование так, как вы это всегда делаете. Хорошо?

Что я могла ей ответить? Разумеется, клиентка получила от меня уверение в том, что про немецкую версию я сразу же забыла и буду «рыть русскую землю» в поисках убийцы ее супруга. Задав ей еще несколько вопросов, я убедилась в том, что никакой толковой информации от нее мне не удастся получить. Фрау Штоль либо отвечала уклончиво, либо прямо говорила, что не знает ответа. Выходило, что перед поездкой в Россию Андрей не делился с ней планами о том, как собирается проводить отпуск, и, будучи здесь, он не звонил ей ежедневно с отчетами, чем занимался и с кем встречался.

– Пожалуй, пора перейти к финансовому вопросу, – сказала вдова после своего очередного «не знаю». Услышав от меня сумму, которую я запросила в качестве аванса и компенсации предстоящих накладных расходов, Эльза задумалась. Я решила, что она размышляет, уместно ли будет поторговаться. Откровенно говоря, я несколько завысила цифру, предполагая, что немка захочет проявить рачительность и станет снижать планку. Но она спросила:

– Вы хотите получить всю сумму наличными или переводом на карту?

– Как вам удобнее?

– У меня недостаточно наличности, чтобы рассчитаться с вами.

– В холле отеля есть банкомат, – имела неосторожность подсказать я.

Эльза посмотрела на меня так, будто я предложила ей слетать в другой город, обналичить там нужную сумму, а затем вернуться обратно.

– Если не возражаете, я выдам вам одну половину кэшем, а вторую переведу на карту? – процедила она сквозь зубы.

Я не возражала. Клиентка стала производить какие-то манипуляции, скрытые от моих глаз. Вероятно, у нее на коленях лежал кошелек, из которого она извлекла купюры, отсчитала нужную сумму и положила банкноты на середину стола, произнеся:

– Пересчитайте!

Я всегда доверяю своим клиентам и не опускаюсь до банального пересчета купюр, но в этот раз в угоду иностранке отступила от своих правил. Услышав от меня подтверждение, что все верно, Эльза взяла в руки смартфон и спросила номер моей карты. Так мы и пообщались, сидя друг напротив друга за столом, в центре которого стоял букет желтых с красными прожилками альстромерий. Моя клиентка не встала даже для того, чтобы проводить меня. Только сказала на прощание:

– Позвоните мне сразу, как только что-то прояснится. Я пробуду здесь как минимум три дня. Возможно, потом придется вернуться в Кельн.

– Да, конечно, я буду держать вас в курсе своего расследования, – пообещала я и, попрощавшись, покинула номер.

Выходя из гостиницы, я уже знала, что первым делом поеду в Покровск, расположенный напротив Тарасова, на левом берегу Волги, чтобы пообщаться с матерью покойного. На всякий случай я решила ей позвонить и предупредить о своем визите. Вдруг старушки не окажется дома?

– Алло, – ответил безрадостный женский голос.

– Ольга Дмитриевна? – уточнила я.

– Да, – подтвердила она.

– Добрый день! Это частный детектив Татьяна Иванова. Меня наняла Эльза, и я хотела бы с вами встретиться.

– Невестка говорила мне, что намерена заказать частное расследование. Что ж, приезжайте, – вынужденно согласилась женщина, недавно потерявшая сына. – Вы знаете мой адрес?

– Да, Эльза сказала мне, где вы живете. Я буду у вас через час. – На самом деле мне требовалось вдвое меньше времени, чтобы переехать через трехкилометровый мост и добраться до улицы имени Шнитке, но я решила дать

Ольге Дмитриевне немного времени, чтобы морально подготовиться к непростому разговору.

– Хорошо, – ответила она и первой оборвала связь.

Глава 2

По пути я заехала в специализированный кофейный бутик, чтобы пополнить свои запасы арабики в зернах. Минут через пятьдесят после телефонного звонка я набрала нужную комбинацию цифр на панели домофона, а затем нажала на кнопку «Вызов».

– Кто там? – спросил уже знакомый мне женский голос.

– Татьяна. Я вам звонила.

– Проходите, – после характерного щелчка тяжелая металлическая дверь разблокировалась, я вошла в парадное и поднялась на второй этаж.

Ольга Дмитриевна встречала меня в дверях своей квартиры. Это была миловидная женщина лет шестидесяти с русыми волосами, уложенными на макушке в аккуратный пучок, и очень грустными зелеными глазами. Она посторонилась, пропуская меня к себе.

– Не думала я, что Эльза говорила всерьез, обещая нанять частного детектива. Какой в этом толк? Андрея уже не вернешь, – хозяйка закрыла дверь и направилась в гостиную. Я последовала за ней. – Присаживайтесь, где вам будет удобнее.

Окинув взглядом просторный зал, я выбрала кресло, одиноко стоявшее у стены. Напротив него, над комодом, висел портрет с черной лентой в углу. На этой фотографии Андрей был гораздо моложе, чем на той, что мне дала клиентка. Ольга Дмитриевна перехватила мой взгляд и пояснила:

– Здесь Андрюше двадцать. Я очень люблю этот снимок. Его сделал мой муж, ныне тоже покойный. Мне тогда даже в голову не могло прийти, что я буду по очереди терять своих мужчин.

Глаза моей собеседницы заблестели от навернувшихся слез.

– Простите, что мне пришлось разбередить вашу душу.

– Да чего уж там, – Ольга Дмитриевна снисходительно вздохнула. – Я понимаю, это ваша работа. Да и Эльзу понять можно, у нее ведь не осталось ни одного близкого человека. Она хотела Андрюшеньку кремировать и увезти его прах в Германию, но я нашла в себе силы воспрепятствовать этому. Он ведь все-таки православный, моя мама покрестила его, когда ему еще годика не было. Так что правильнее было предать его тело земле по нашему, православному ритуалу. Танечка, а хотите я вас пирогами угощу? Вчера девять дней было, как Андрей нас покинул, я пироги напекла... Народу мало на поминки пришло, у всех свои дела, с работы лишний раз не отпросишься. Вот моя стряпня и осталась.

Я подумала, если откажусь, то сильно обижу этим хозяйку.

– Почему нет? – согласилась я.

– Что ж, пойду чайник поставлю. Вы чай или кофе предпочитаете?

– Кофе, – ответила я без всяких раздумий, хотя понимала, что мне скорее всего нальют какую-нибудь растворимую бурду.

– Я тоже кофе предпочитаю. У меня давление низкое, – донеслось до меня уже с кухни. Окинув взглядом гостиную, я не нашла в ней ничего интересного и отправилась вслед за Ольгой Дмитриевной.

– Андрюша очень любил мои пироги. Как он там без них обходился, не знаю. Эльза его не очень-то баловала по этой части. Сама она стряпать не мастерица.

– Вы ее не больно-то жалуете? – мягко спросила я, наблюдая за тем, как свекровь моей клиентки режет пирог с капустой.

– Да как вам сказать? Андрей женился на ней очень скоропалительно. Я едва успела привыкнуть к тому, что он снова женат, да еще и на Эльзе. – Ольга Дмитриевна произнесла имя своей невестки с каким-то скрытым подтекстом, при этом она взглянула на меня, пытаюсь понять, понимаю ли я, о чем идет речь. Но я не понимала. Если все дело заключалось в том, что Эльза была немкой, мечтавшей вернуться на свою историческую родину, так и Андрей тоже имел немецкие корни. Так мне Эльза сказала. Откуда тогда в голосе его матери эта неприязнь? Я явно что-то недопонимала, но пока не опережала события, задавая свои вопросы. Ольга Дмитриевна разговорилась, и я не хотела мешать ей делиться со мной наболевшим. Именно в таких спонтанных словоизлияниях обычно проскальзывает важная информация. Достав из шкафа эксклюзивную банку кофе, хозяйка не без гордости заметила:

– Этот кофе мне Андрюша привез. Здесь такого в продаже не найти. Вкус, как у натурального, а возни с приготовлением нет.

– С удовольствием попробую, – сказала я, обрадовавшись, что мне не придется пить низкокачественный растворимый кофе. Ольга Дмитриевна открыла крышку, и я почувствовала аромат, очень близкий к тому, который наполняет мою кухню, когда я распаковываю новую пачку с зернами арабики и начинаю их перемалывать.

– У меня особо-то и времени не было, чтобы узнать свою вторую невестку как следует, полюбить ее или, наоборот, проникнуться к ней неприязнью, – продолжила Ольга Дмитриевна. – Первый год разлуки с сыном дался мне нелегко, а потом я привыкла. Мы часто созванивались с ним. Я очень обрадовалась, что Андрюша в отпуск сюда собрался. Но лучше бы он этого не делал. Кто знал, что все так обернется? Танечка, может, мы здесь, а не в гостинной, попьем кофе?

– Без проблем, – ответила я.

– А ведь я всегда чувствовала, что с Андрюшенькой случится что-то плохое. Он с детства был непростым ребенком. У меня есть старшая дочь, Надя, так с ней никаких проблем не было. Дочка росла самостоятельной, а вот сынок требовал к себе очень большого внимания. Мне кажется, он даже ревновал к Надежде. Но ведь отношение к дочери и к сыну не может быть одинаковым, так ведь? – спросила Ольга Дмитриевна, ища в моих глазах понимания.

– Да, наверное, – поддакнула я.

– С дочкой можно иногда и посюсюкать, жалеючи, и обновок ей больше надо, заколочки всякие, резиночки для волос, но Андрюша не понимал этого. Однажды он мне так и сказал, вроде как в шутку, что я его люблю меньше, чем Надю.

– Как давно это было?

– Точно не помню, сын тогда в школе учился, в шестом или седьмом классе. С возрастом его характер не сильно менялся, было у него какое-то врожденное чувство неполноценности, уязвимости, которое мешало ему жить. Может, все дело было в невысоком росте? Это он в отца. Арнольд Георгиевич тоже был невысоким – метр шестьдесят. Его это не смущало, не то что Андрея. Сын был ниже всех своих сверстников. С приятелями у Андрюши отношения складывались не лучшим образом. Ему казалось, что все его предают, обманывают, используют. Непростой был характер у моего сына. Даже не знаю, в кого он такой уродился? Сын не умел прощать, даже если внешне мирился с друзьями, то все равно в его душе оставалась обида. – Ольга Дмитриевна посмотрела мне в глаза и сказала вкрадчивым голосом: – Танечка, вы только не подумайте, что я осуждаю Андрюшу, это не так. Я всегда любила и принимала его таким, каким он был.

У меня создалось впечатление, что речь идет совсем о другом человеке, не о том, о котором мне рассказывала Эльза. Она, конечно, была немногословной, тем не менее ее уста донесли до меня, что ее супруг «был очень спокойным, уравновешенным человеком, не влезавшим ни в какие конфликты». Со слов его матери выходило, что Андрей был неуверенным в себе, ревнивым и обидчивым. Конечно, одно словесное описание явно не противоречило другому, но они и не накладывались друг на друга идеально.

– Очень вкусный пирог, – вставила я в образовавшуюся паузу, хотя, по правде говоря, начинка из капусты была не самой моей любимой. – И кофе прекрасный!

Последнее замечание не шло вразрез с истиной. Польщенная моей похвалой, Ольга Дмитриевна продолжила:

– Андрюшин жизненный путь оказался очень коротким и тернистым. Окончив школу, он не мог определиться, что делать дальше, не знал, кем хочет стать. Мы

с мужем пытались давать ему свои советы, но Андрей нас почему-то не слушал. Все решил случай. Арнольд, мой супруг, был по национальности немцем Поволжья. Вы, вероятно, знаете их историю?

- Немного, - кивнула я.

- Тогда вам, должно быть, известно, что Екатерина Вторая пригласила немцев в Россию и расселила вдоль Волги. После революции поволжские немцы образовали сначала автономную область, а затем республику, которая просуществовала до начала войны. В сорок первом автономию расформировали, а немцев депортировали в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию. - Ольга Дмитриевна пустилась в пространный экскурс в историю этого народа. Похоже, ей все равно было, о чем говорить, лишь бы скрасить свое одиночество и подольше задержать меня у себя в гостях. - После войны не все вернулись обратно, кто-то прижился там, кто-то эмигрировал в Германию. Но семья моего будущего мужа возвратилась сюда, в Покровск. Андрей уже в школу ходил, когда его отец Арнольд Георгиевич стал бывать на собраниях общественной организации немцев Поволжья, наш сын иногда с ним туда ходил. Вот Надя как-то не проявляла к этому интерес, она, знаете, больше на меня похожа и внешне, и по характеру. А сын во многом на своего отца походил.

- Да, вот как раз об Андрее я и хотела с вами поговорить, - я попыталась направить разговор в нужное русло, но Ольга Дмитриевна не услышала меня.

- Председателем этой организации был Герман Майер, - продолжила она, - отец Эльзы.

- Вот как? - заинтересовалась я, услышав имя своей клиентки.

- Да, как потом выяснилось, мой сын был знаком с ней с детства, но сейчас речь не о ней, а об ее отце. Герман председательствовал на собраниях своих, так сказать, соплеменников на общественных началах, а работал он в аграрном университете, преподавал курс дисциплин, связанных с экологией. Ему каким-то образом удалось заинтересовать Андрюшу проблемами охраны окружающей среды, и наш сын решил поступать в аграрный университет. Для нас с Арнольдом это было очень неожиданно, но мы обрадовались тому, что его наконец хоть что-то заинтересовало. Когда Андрей учился на третьем курсе, его отец, мой супруг, скорострительно скончался от инфаркта. Герман Ильич очень

сильно поддержал Андрея в эту трудную минуту. Эльза тогда училась в Москве, и супруги Майер, которым, наверное, было одиноко, стали Андрюшу опекать. Я даже немного ревновала сына к ним.

– Как именно они его опекали? – поинтересовалась я.

– Герман Ильич был руководителем Андрюшиной дипломной работы. Сын часто бывал в гостях у него дома, Майеры несколько раз оставляли его у себя ночевать. Я спрашивала Андрея: «Сынок, тебе комфортно у них?» Он отвечал, что вполне, что Герман Ильич очень интересный собеседник и они до ночи обсуждают с ним глобальные проблемы экологии – озоновые дыры, изменение климата. После университета Андрей собирался поступать в аспирантуру, но, знаете, так и не собрался, пошел работать в городской комитет по охране окружающей среды. Там был конкурс, но Андрей всех обошел. Вскоре он стал встречаться с Сашенькой, и имя Германа все реже и реже звучало в нашем доме. К этому времени наша Наденька вышла замуж, родила дочку... Собственно, вам, Танечка, это, наверное, совсем не интересно.

Меня действительно больше интересовал Андрей, а не его старшая сестра, поэтому я спросила:

– Насколько я поняла, Эльза – вторая жена вашего сына, так?

– Да, первая – Сашенька. – При упоминании об этой женщине губы Ольги Дмитриевны растянулись в улыбке. – Мне эта девушка сразу понравилась. Такая симпатичная, приветливая. Когда сын познакомил меня с ней, Саша еще в медучилище училась. Потом она в ожоговый центр на работу устроилась, они с Андрюшей подали заявление в загс. Свадьба у них в ноябре была. Как сейчас день их бракосочетания помню! Осень в том году затяжная была, погода стояла теплая, деревья все в золоте. Такие фотографии красивые получились... Я вам сейчас их покажу.

Ольга Дмитриевна отправилась за фотографиями. Пролистав свадебный альбом, я обратила внимание, что жених с невестой не выглядели очень уж счастливыми. Возможно, фотограф их сильно утомил, заставляя принимать театральные позы.

– Замечательные фото, – польстила я своей собеседнице, возвращая ей альбом.

– Саша очень быстро забеременела и родила мальчика, его назвали в честь деда Арнольдом. Он хоть и семимесячным родился, но стал быстро догонять в росте и весе. Все было хорошо, пока Александра не вышла из декрета на работу. Андрей стал ее безумно ревновать. Она работала в основном в ночную смену, и сын места себе не находил, постоянно звонил ей, а иной раз даже брал такси и ехал посреди ночи в Тарасов, в больницу. Я даже как-то пошутила, спросив сына, что бы он делал, если бы у нас мост на ночь разводили, как в Петербурге. Лучше бы я его об этом не спрашивала. Сын стал упрекать меня в том, что я должна была отговорить Сашу выходить на работу, а я не сделала этого. А как я могла ее отговорить? Я ведь в их жизнь старалась не лезть.

– Думаю, Саше очень повезло со свекровью, – опять-таки польстила я Ольге Дмитриевне.

– Да, у меня до сих пор с Сашенькой хорошие отношения, хоть она и вышла замуж во второй раз. Так на чем я остановилась? – моя собеседница задумалась. – Вспомнила! Андрей по ночам ездил в Тарасовский ожоговый центр, но охрана не пускала его в отделение, и он возвращался. Иногда сразу, иногда под утро. Дома начались скандалы, а однажды я вернулась с работы домой и поняла, что Саша забрала сына и уехала к своим родителям. Они в Тарасове жили. Я надеялась, что Андрей одумается, поедет к ней, извинится за свое поведение и привезет свою семью обратно. Время шло, Сашенька с Арнольдиком не возвращались. Через месяц сын сказал мне, что жена ему изменила и он намерен с ней развестись. Я поговорила с Александрой по телефону, она сказала, что не изменяла моему сыну, но так устала от его беспочвенных упреков, подозрений и проверок, что не намерена больше жить с ним. Все мои усилия спасти семью оказались тщетными. Я смотрела на Андрея и видела, что ему, как это ни странно, нравится роль обманутого мужа. Он жаловался мне на судьбу и, кажется, получал от этого нитья удовольствие.

– Как скоро после развода он женился на Эльзе? – поинтересовалась я.

– Нескоро, – Ольга Дмитриевна мотнула головой из стороны в сторону. – Примерно через год после развода Андрей познакомился с Кристиной, журналисткой. Я несколько раз видела эту девушку. Она была очень вульгарной – сильно красилась, носила просто неприличное мини. Про татуировку на шее я даже говорить не хочу. У меня просто в голове не укладывается, как молодая женщина могла обезобразить свое тело подобным

образом! Кристина совершенно не шла со мной на контакт. Я была для нее пустым местом. Когда она приходила к нам, они с Андреем сразу закрывались в его комнате, а я сидела в своей с громко включенным телевизором, боясь лишней раз выйти оттуда. Мне хватило одного раза, когда я столкнулась с Кристиной в коридоре. Она была практически голой, в одних трусах, которые таковыми и назвать сложно. И главное, ее совершенно наша встреча не смутила. Для нее было нормально расхаживать по квартире в голом виде, демонстрируя свою обнаженную грудь и татуировку. Но Андрей был от Кристины без ума! Мой сын старался незамедлительно выполнять любую ее прихоть. Однажды он среди ночи куда-то сорвался, оставив эту девицу здесь. Вернулся он через час с бутылкой дорогого шампанского и ананасом. Уж не знаю, где он все это взял среди ночи.

- В ресторане, наверное, - предположила я.

- Возможно, я не спрашивала. Я вообще не хотела говорить об этой... - Ольга Дмитриевна вдруг осеклась. То ли она не осмелилась выразить одним словом все, что думает о Кристине, то ли не смогла найти подходящее слово. - Я понимала, что она не пара Андрею, но ничего не могла с этим поделать. Их отношения длились чуть больше месяца, а потом эта девица бросила моего сына. Я сначала обрадовалась, но зря. Как Андрюша страдал! Это были уже не показательные переживания, как после расставания с Сашенькой, а настоящие. Сын приходил с работы, закрывался в своей комнате и, вы не поверите, Таня, плакал. Я звала его ужинать, он говорил, что не хочет, и сидел у себя до поздней ночи. А потом, думая, что я уже сплю, он шел на кухню и хватал какие-то куски из холодильника. Дальше - хуже. Андрей стал выпивать. Иногда уже приходил домой под хмельком, а в другой раз с бутылкой коньяка. И опять закрывался в своей комнате и потягивал коньяк без всякой закуски. Он спивался, и я ничего с этим не могла поделать. Мы отдалились с Андреем друг от друга, как никогда. Можно было подумать, что это я виновата в их разрыве. Да я слова худого ей ни разу не сказала, хотя могла бы! Однажды я устала смотреть на то, как сын изводит себя, и ушла к Наденьке. Ее муж тогда был в длительной командировке, а ей одной с двумя дочками было сложно управляться.

- Как Андрей отреагировал на ваш уход? - спросила я, но не потому, что меня это сильно волновало, хотелось показать Ольге Дмитриевне, что я слежу за развитием событий.

– Через неделю сын позвонил мне, извинился и спросил, надолго ли я у Нади останусь. Я поняла, он хочет, чтобы я вернулась домой, но я возвратилась обратно только через неделю, когда зять приехал из командировки. Андрей за это время каким-то образом смог нормализовать свое состояние, перестал пить, прибрался в квартире, чего раньше никогда не делал. Мне казалось, что он больше никогда ни в кого не влюбится и ни на ком не женится. Но я ошиблась, в его жизни неожиданно появилась Эльза. – Ольга Дмитриевна произнесла это имя так, будто оно было ругательным. – Надо сказать, что сын уже лет пять как не посещал собрания немцев Поволжья, да и с Германом Ильичом после окончания вуза дороги разошлись. Так вот, с Эльзой Андрея свела большая трагедия. Герман Ильич и его жена погибли в автомобильной аварии, а их дочь сильно пострадала. Она даже не смогла присутствовать на похоронах родителей, потому что лежала в больнице. Я знала, что Андрюша навещал ее там, но думала, что это всего лишь жест вежливости – морально поддержать дочь своего научного руководителя. А потом сын привел ее домой и представил мне как свою жену. Не скрою от вас, Таня, я была в шоке. Вы меня понимаете?

Конечно, Эльза не была эталонной красавицей, но и не настолько уродливой, чтобы шокировать своей внешностью. Обычно про таких женщин говорят, что они обладают ярко выраженной индивидуальностью. Скорее всего она была старше Андрея, но максимум на пять лет, что тоже в принципе не является чем-то из ряда вон выходящим. После бурного романа с ненавистной Кристиной и тяжелого расставания с ней Ольга Дмитриевна должна была радоваться, что ее сын наконец-то снова созрел для создания семьи. Или она хотела, чтобы он вернулся к первой жене и ребенку?

Не дождавшись моих комментариев, Ольга Дмитриевна продолжила:

– Каждая мать желает для своих детей лучшей доли. Уж не знаю, почему у Андрея не сложилась жизнь с Сашенькой. Лично я в ее измены не верю. Просто Андрей никогда не лежал в больницах, ему сложно понять, что у ночных медсестер совсем нет времени на всякие шуры-муры. Пока Арнольдик был еще маленький и не ходил в садик, Саша не могла в дневную смену работать. Надо было еще немного потерпеть, но Андрей не смог. Они даже ради сына не сумели сохранить семью. Хорошо, что Сашенька не запрещает мне общаться с внуком. А вот с Эльзой мы совершенно чужие.

– Простите, Ольга Дмитриевна, но я так и не поняла, чем именно Эльза вас шокировала, – мои слова вызвали недоумение на лице собеседницы. – Да, она,

конечно, далеко не красавица и скупа на эмоции... Вас расстроило то, что она увезла Андрея за границу?

– Танечка, милая, об этих планах я узнала несколько позже. То, что Эльза страшенькая, выше Андрея на полголовы и старше его на четыре года, с этим еще можно было смириться, но вот с ее... инвалидностью – не просто. В результате той жуткой аварии, в которой погибли Герман Ильич и его жена, Эльза стала инвалидом. Ей ампутировали часть ноги. У нее протез стопы. Разве вы это не знаете? – удивилась Ольга Дмитриевна, и я мотнула головой из стороны в сторону, подтверждая, что слышу об этом в первый раз. – Да, сейчас можно это и не заметить. Она все время ходит в брюках и почти не хромот. В Германии Эльзе сделали очень хороший протез, плюс она прошла там несколько курсов реабилитации. Но тогда мой сын назвал своей законной женой калеку на костылях. Он знал, что я буду против этого брака, поэтому расписался с ней втихаря. Я не могла понять, да и сейчас не понимаю, почему именно мой сын стал ее мужем. Когда она была здорова, он не обращал на нее никакого внимания. Значит, вы, Татьяна, ничего не знали о ее инвалидности?

– Нет, мы общались с Эльзой в гостиничном номере, и она все время сидела за столом.

Откровенно говоря, в процессе общения с фрау Штоль я обратила внимание на некоторые странности в ее поведении. При своем волевом характере она посетовала на то, что не может обивать пороги кабинетов. Да и спуститься на первый этаж гостиницы, где стоял банкомат, чтобы снять наличные, для нее тоже было проблемой. Она не встала из-за стола даже для того, чтобы проводить меня. Оказывается, все дело было в ее инвалидности. Моя клиентка старалась не перегружать себя физически, а также не хотела, чтобы я узнала о ее протезе ноги. Тем не менее Эльза не могла не понимать, что ее свекровь, с которой я собралась встречаться, обязательно обо всем расскажет. Или на то и был расчет? Самой говорить об этом сложно, проще возложить информационную миссию на кого-то другого.

– Любая другая на месте Эльзы могла бы пропасть, а она взяла в кулак всю свою волю и не впала в отчаяние. Я видела, что ей очень тяжело, но она никогда не позволяла себе вызывать к себе жалость. Как это ни странно, но Эльза была идеальной женой для моего сына, – продолжила свои откровения Ольга Дмитриевна, не на шутку удивив меня этим признанием. – Она дала ему то, что не смог дать никто – ни Сашенька, ни Кристина, ни я, ни Наденька. Мы все

хотели его переделать, а Эльза воспринимала Андрея таким, какой он есть. Она была для него не только женой, но и матерью, старшей сестрой и даже другом. Она ставила во главу угла его интересы, желания, привычки, настроение. Все вертелось вокруг его персоны. Конечно, Эльза все решала сама, но говорила: «Надо спросить у Андрея... Как скажет Андрюша... Мой муж это не одобрит».

- Мудро, - заметила я.

- Моему сыну это очень нравилось, - продолжила Ольга Дмитриевна не без ревности. - Рядом с ней Андрей стал избавляться от своих детских комплексов, он старался быть ей опорой. Возможно, я смогла бы проникнуться к своей второй невестке теплыми чувствами, но не успела, так как не часто ее видела. Андрей сразу же переехал жить к ней в Тарасов. После смерти родителей Эльзе досталась трехкомнатная квартира. Только я смирилась с женитьбой сына, как он, фигурально выражаясь, снова ударил меня обухом по голове, поставив перед фактом - мы с женой переезжаем на постоянное место жительства в Германию, все документы уже готовы, покупатели на квартиру найдены. Я понимала, что это прихоть Эльзы. В Кельне уже несколько лет жил ее родной дядя, он успел обзавестись там собственным бизнесом. Вот он и позвал к себе племянницу, ближе которой у него никого не было. Вскоре Генрих, брат Германа, умер от онкологического заболевания. Думаю, приглашая Эльзу к себе, он уже знал, что долго не протянет. Она унаследовала не только его дом, но и бизнес.

- Что это за бизнес? - поинтересовалась я.

- Канцтоварный магазин. Эльза по образованию бухгалтер, и дядя еще при жизни доверил ей финансы своей фирмы. А мой сын подключился к бизнесу уже после его кончины. По словам Эльзы, Андрей оказался хорошим руководителем. Думаю, так и было. Сын приехал, и я поняла, что он наконец повзрослел, перестал искать поводы для мелочных обид, научился брать на себя ответственность. Я смотрела на него и радовалась, что в его жизни наконец все наладилось.

- Скажите, а чем Андрей занимался в Тарасове?

- Сначала мы с ним съездили на такси на одно кладбище, где похоронен его отец, потом он поехал на другое, тарасовское, к родителям Эльзы. Я не смогла его сопровождать, у меня давление резко упало. На следующий день Андрей

гулял по городу, много фотографировал, чтобы показать Эльзе, как изменился Тарасов. А затем он стал наносить визиты своим старым знакомым. Андрей уходил утром, а возвращался вечером, а однажды не вернулся. Я сразу почувствовала неладное, – на глазах моей собеседницы выступили слезы.

– Ольга Дмитриевна, а сын говорил вам о том, с кем встречался, как проходили эти встречи, а главное – какие планы у него были на тот день... на двадцатое июня. Почему он вдруг оказался в Трущелихе?

– Я не знаю, что заставило его поехать в этот дачный поселок. Никогда не слышала, чтобы у кого-то из его знакомых была там дача. Разве что кто-то из бывших сотрудников Андрея приобрел в Трущелихе загородный дом за последние три года. Мой сын говорил, что он собирался встретиться со своими прежними коллегами и в первую очередь с Сергеем Захаровым. Это его давний приятель, они еще в институте вместе учились, потом работали в комитете, правда в разных отделах. Конечно, за все это время между ними не раз кошка пробежала, но ближе товарища у моего сына все равно не было.

– А из-за чего они ссорились? – поинтересовалась я.

– Обычно из-за разных мелочей. Но в последний раз повод был, можно сказать, серьезный. Сергей занял у моего сына достаточно крупную сумму, а отдать Андрею деньги до того, как он уехал в Германию, не смог. Собственно, они и договаривались, что Захаров выплатит всю сумму в течение года, но Андрюше деньги понадобились раньше, этот переезд требовал немалых трат.

– Понимаю.

– Так вот, Сергей зашел к Андрею за два дня до его отъезда, отдал некоторую сумму, а остальное пообещал перечислить ему на карту. Мой сын согласился. Эльза услышала этот разговор, позвала Андрея и выразила предположение, что Сергей даже не думает погашать долг полностью. Сын послушал ее, вернулся в гостиную, где ждал его приятель, и потребовал вернуть все деньги за оставшиеся два дня. Захаров сказал ему: «Ты стал подкаблучником своей хромоножки». Андрея это, как вы понимаете, Таня, не могло не задеть, и ребята подрались. Они могли бы здорово покалечить друг друга, но вмешалась Эльза, огрев Сергея своим костылем. Тот ушел раздавленный морально и физически. Одну часть этой истории я узнала от Андрея, а вторую – от Захарова. Сергей

пришел ко мне через несколько месяцев после отъезда Андрея с Эльзой в Германию и принес оставшуюся часть долга, сказав, что у него и в мыслях не было прикарманить эту сумму. Не зная никаких германских реквизитов, Сережа попросил меня каким-то образом отослать сыну деньги. Я связалась с Андрюшей по телефону, он сказал, чтобы я оставила эти деньги себе, потому что по европейским меркам это смешная сумма и мне она нужнее, чем ему. Мне те деньги действительно пригодились, я на них сделала ремонт в квартире.

– Обида на Захарова тем не менее могла остаться, – заметила я, – ведь он оскорбил его жену.

– Сережа признался мне, что очень сожалеет о сказанном. Просто слетело с языка. Я сказала, что любую ситуацию можно исправить, и дала ему номер телефона Андрея. Сын потом говорил мне, что Захаров ему звонил, извинялся. Конфликт был улажен. Сын встречался с ним и сказал, что они неплохо пообщались. Подробностей не рассказывал, но я думаю, что их встреча носила дружеский характер. Андрей выглядел спокойно, ничто не указывало на то, что они выясняли отношения, ссорились.

– Понятно. С кем он еще встречался?

– К Наде заходил, к своей сестре, он ведь младшую племянницу не видел, она родилась, когда Андрей уже полтора года жил в Кельне. К Саше тоже ходил, хотел с сыном пообщаться, но Арнольдика не застал, он отдыхал в детском лагере, – Ольга Дмитриевна поджала губы, и я поняла, что она мне что-то недоговаривает.

– Как ваш сын пообщался с первой женой? – уточнила я.

Моя собеседница, до этого охотно рассказывавшая обо всем подряд, медлила с ответом на этот вопрос. Я не торопила. Несколько минут она боролась с собой, а потом все-таки проговорила:

– Вот с Сашенькой Андрей действительно поссорился. Мой сын отправился к ней без предупреждения, но с двумя пакетами подарков для сына – там и одежда была, и планшет, и радиоуправляемая игрушка. С Сашей они встретились во дворе дома. Она гуляла со своей маленькой дочкой от второго брака. – Ольга Дмитриевна сделала небольшую паузу. – Александра сказала, что Арнольда нет

в городе. Подарки для него она не только отказалась принять, так еще и потребовала, чтобы Андрей отказался от сына, предоставив возможность ее нынешнему мужу усыновить Арнольдика, дать ему свою фамилию и отчество. Сын вернулся домой в бешенстве и сказал, что отсудит у Сашки сына и увезет его в Германию.

- Вы полагаете, это действительно входило в его планы или это был просто эмоциональный всплеск?

- Не знаю, - развела руками Ольга Дмитриевна. - Во всяком случае, в моем лице он не нашел поддержки. Хотите - верьте мне, хотите - нет, но я отругала за это сына. Я ведь часто общаюсь здесь со своим внуком. А если сын его увез бы в Германию, когда бы я еще его увидела? Еще неизвестно, как Эльза на это отреагировала бы. Не думаю, что ей нужен чужой ребенок. Может, она своего еще родила бы... Да и Саша тоже хороша! Как можно требовать от родного отца отказаться от собственного ребенка? Тем более Арнольдик уже не маленький и он знает, что Анатолий ему не родной отец. Я потом звонила Александре, хотела обсудить эту ситуацию, но она не отвечала на мои звонки, сбрасывала их. Когда с Андреем это случилось, я, признаюсь вам, Танечка, даже забыла, что Саше надо сообщить о похоронах. Но Надя, оказывается, к ней накануне заехала и рассказала, что Андрюши больше нет. Она тоже поддерживала отношения и с Сашей, и со своим племянником.

- Александра присутствовала на похоронах?

- Да, но на кладбище не ездила, пришла, выразила нам свои соболезнования, постояла минут десять у гроба и ушла, сказав, что оставила дочку с соседкой, но ей надо поскорее вернуться, чтобы покормить ее. Малышке всего четыре месяца.

- Ясно.

- Утром, когда я видела Андрея в последний раз живым, мы как раз о Саше и говорили, точнее, о судьбе Арнольдика. Сын сказал, что ему будет лучше в Германии, что там его ждут большие перспективы.

- То есть Андрей снова собирался встретиться со своей первой женой и попытаться уговорить ее отпустить Арнольда с ним в Германию?

– Нет, не думаю, что он именно в тот день собирался к Саше. Сын сказал, что Арнольдик скоро вернется из лагеря, и тогда он сам его спросит, хочет ли он поехать с ним в Кельн. И потом я не уверена, что он успел согласовать это с Эльзой. Без ее согласия Андрюша не стал бы вплотную заниматься этим вопросом.

– Скорее всего, что так, – согласилась я. – Скажите, а с кем еще ваш сын собирался встречаться? Может, с Кристиной?

– Не думаю. Я между делом сказала ему еще в первый день, что видела Кристину прошлой зимой с огромным животом, что она, должно быть, замужем, ребеночек у нее. Сын заявил, что его это совершенно не интересует. Думаю, так оно и было. Переболел он этой Кристиной как ветрянкой, иммунитет у него против нее выработался. Вот что, Татьяна! – всплеснула руками Ольга Дмитриевна. – В то утро Андрей какую-то папку с бумагами искал, все перевернул в своей комнате. Я хоть там сделала ремонт, но все Андрюшины вещи оставила. Мало ли. У него ведь и с Эльзой могло что-то не срастись, и сын обратно бы вернулся.

– Что именно он искал?

– Сказал, что какую-то папку с важными бумагами. Что за бумаги, зачем они ему вдруг понадобились, я так и не поняла.

– Он нашел ее?

– Не знаю, я в магазин ушла, а когда вернулась, Андрея дома уже не было. Больше я его живым не видела.

– Ольга Дмитриевна, вы можете мне дать адреса? – спросила я, начиная сворачивать разговор.

– Какие адреса? – моя собеседница непонимающе уставилась на меня. – Германские, что ли?

– Нет, местные – Александры, Сергея.

Адрес своей первой снохи Ольга Дмитриевна знала наизусть, а вот назвать координаты Захарова она затруднилась.

– Андрей сказал, что Сергей сейчас у гражданской жены живет. Ее, кажется, Алиной зовут. Адреса я не знаю, да и телефона тоже. Смартфон сына мне пока не отдали, сказали, что это – вещдок, что его только после суда вернут, если, конечно, будет кого судить. Неужели действительно так положено?

– Да, в памяти смартфона в самом деле может содержаться очень важная информация.

– Не понимаю, почему нельзя переписать эту информацию и вернуть телефон? Андрей много им фотографировал. Сын так и не успел показать мне свои снимки, там и немецкие были фотографии, и местные. Я бы очень хотела посмотреть их, узнать, по каким местам ходил мой сын, что его интересовало.

– Вы не переживайте, вам обязательно вернут смартфон, надо только подождать.

– Подождать, – задумчиво произнесла Ольга Дмитриевна. – Однажды я ждала Андрея, когда он на минуточку забежал к Сергею. Они тогда еще в институте учились. Мы с сыном к Наде ездили, она ведь в Тарасов после замужества переехала... Я могу дать вам старый адрес Захарова, там, наверное, его родители живут, точнее, отец. Мать умерла. Сергей ведь тогда деньги на лечение матери занимал.

Ольга Дмитриевна была еще не прочь поговорить, но я напомнила ей, что жду адрес Захарова. Она объяснила мне, как найти нужный дом, и назвала номер квартиры. Я поспешила попрощаться с ней, но обещала позвонить, если у меня появятся новые вопросы.

Глава 3

Сначала я решила разыскать Сергея Захарова. На мосту в тарасовском направлении был затор. Стоя в этой пробке, я анализировала то, что Ольга

Дмитриевна рассказала мне о приятеле своего сына. По ее словам, других друзей у Андрея не было, хотя и с ним они частенько ссорились. За два дня до отъезда супругов Штоль в Германию Захаров имел неосторожность назвать жену друга хромоножкой, и Андрей набросился на приятеля с кулаками. Наверное, Эльзе было приятно, что муж заступился за нее, но, похоже, в драке побеждал не он, раз она решила помочь супругу и пустила в ход свой костыль. Захаров ушел не только побитый, но и поставленный в жесткие временные рамки – ему дали всего два дня, чтобы погасить долг. Он не успел так быстро собрать нужную сумму, но через какое-то время вернул деньги, занятые у Андрея, его матери. Штолю они уже не больно-то были нужны, поскольку он приобщился к бизнесу родственника жены. А как быть с оскорблением, которое Захаров нанес жене своего приятеля? Смог ли Андрей простить его за то, что он назвал Эльзу хромоножкой? Мать утверждала, что за несколько лет, проведенных в Германии, ее сын сильно изменился, причем в лучшую сторону – он повзрослел, преодолел свои комплексы, справился с патологической обидчивостью. Андрей сказал матери, что он очень хорошо пообщался с Сергеем. Но так ли это было на самом деле? Вдруг Штоль пришел к Захарову с камнем за пазухой, а матери соврал, что их встреча носила дружеский характер?

Наконец я съехала с моста и минут через двадцать оказалась у нужного дома. Заехать во двор не получилось из-за закрытого шлагбаума, поэтому я оставила машину на улице. Как раз на парковке около магазина освободилось одно местечко, и я быстренько припарковалась. Зайти в подъезд удалось без проблем. Мне даже не пришлось пользоваться домофоном. Только я подошла к подъездной двери, как она распахнулась, и мне навстречу шагнул мужчина средних лет. Приняв меня за соседку, он не только придержал дверь, но и поздоровался. Я ответила ему и зашла в парадное. Поднимаясь на лифте на шестой этаж, я думала, как повести разговор с отцом Сергея, чтобы он дал мне его нынешний адрес. Ни одной стоящей мысли в мою голову не пришло, надежда была только на удачный экспромт. Но одно я знала точно – представляться частным детективом я не буду, ведь это могло насторожить Захарова-старшего.

Выйдя из лифта, я огляделась. Ни на одной двери не было таблички с номером. Ольга Дмитриевна сказала, что приятель ее сына поднимался в сто двадцатую квартиру. Вернувшись, он обмолвился, что номер квартиры, как у Нади, а этаж другой, поскольку у сестры первый этаж жилой, а здесь – нет. Несмотря на отсутствие табличек с номерами, вычислить нужную квартиру из четырех мне не составило особого труда. Это была простая математическая задача, которая простимулировала мою мыслительную деятельность, и у меня появилась идея,

что надо спрашивать не о том, где проживает Сергей, а о том, где проживает его гражданская жена. Ольга Дмитриевна назвала эту женщину Алиной.

Шагнув к нужной двери, я нажала на кнопку звонка. Мне показалось, что она не сработала, тогда я, приложив ухо к косяку, надавила посильнее на кнопку, но не услышала ни звука. Пришлось постучать в дверь. От прикосновения моей руки она подалась вперед, и мне стало ясно, что дверь была не заперта.

– Есть здесь кто? – спросила я, просунув голову в дверной проем, но ответа не последовало.

Данная ситуация не могла меня не заинтриговать. У меня даже не было ни малейших сомнений на тот счет, что делать дальше. Я достала носовой платок, протерла ручку, за которую имела неосторожность взяться, а затем толкнула дверь плечом и переступила через порог, морально готовая к любому раскладу. Почему-то мое воображение сразу нарисовало окровавленный труп на полу в одной из комнат. Заглянув в гостиную, находящуюся за двойными дверями, я ничего криминального не обнаружила. В спальне трупа тоже не оказалось, как и на кухне. Я обратила внимание на гору немытой посуды в мойке, затем на электрический чайник. Прислонив к нему обратную сторону ладони, я почувствовала, что он теплый. Кто-то грел воду минут десять-пятнадцать назад. Оставалось проверить ванную комнату.

Открыв дверь, я увидела задернутую полиэтиленовую штору с нарисованными на ней симпатичными дельфинчиками. Сделав шаг вперед и немного помедлив, я резко отогнула занавеску, готовая лицезреть самую жестокую сцену из триллера. В тот самый момент в коридоре раздался металлический лязг закрывающегося замка. Мне стало не по себе от мысли, что вернулся хозяин, а я стою в ванной и смотрю на тазик с замоченным бельем. Более идиотской ситуации представить себе было просто невозможно. А случилась она из-за того, что я позволила жгучему любопытству заглушить голос благоразумия и вошла в открытую дверь.

Через несколько секунд я осознала, что в квартире стоит полная тишина. Вполне вероятно, дверь была закрыта не изнутри, а снаружи. Сделав такой вывод, я позволила себе сначала выглянуть в коридор, а затем тихонечко выйти из своего укрытия и снова обследовать помещения. В квартире, кроме меня, по-прежнему никого не было, только теперь входная дверь была закрыта, и без ключа отпереть ее было проблематично. Требовались отмычки, но они остались в

бардачке моей машины.

Я оказалась в мышеловке, будто кто-то специально заманил меня сюда, зная, что я не удержусь и войду в открытую квартиру. О том, что я поеду по этому адресу, знала только Ольга Дмитриевна, и ей совершенно не нужно было так подставлять меня. Скорее всего произошло роковое стечение обстоятельств. Посмотрев в глазок, я не увидела никого на лестничной площадке и обрадовалась, что никто не караулил меня в подъезде, поджидая полицию. Вероятно, Захаров-старший даже не знал, что закрыл в своей квартире непрошеного гостя. У меня был шанс выбраться отсюда до его возвращения.

Мой взгляд упал на ключницу в форме скворечника, висевшую на стене у входа, и я открыла дверку. Внутри ее хранился один-единственный маленький ключ, скорее всего от почтового ящика. Мне следовало поискать не запасные ключи, их в принципе могло не существовать, а какие-то подручные средства, способные открыть замок. В тумбочке, стоявшей в прихожей, лежала кипа различных квитанций. Изучив одну из них, я убедилась в том, что Ольга Дмитриевна ничего не перепутала, и я на самом деле нахожусь в квартире Захарова.

Я полезла на антресоли, там стояли какие-то коробки. В одной из них лежала всякая макулатура – старые журналы, папки с бумагами, общие тетради. Бегло пролистав одну из них, я пришла к выводу, что это студенческая тетрадь Сергея. Страницы уже пожелтели, чернила кое-где выцвели. Почерк был крупным, размашистым, не слишком разборчивым, но поверхностный смысл написанного я все же уловила. Он касался анализа химического состава сточных вод. Содержимое папки, на которой лежала тетрадка, мне было уже безынтересно. В другой коробке находились пустые банки для консервации. Чтобы познакомиться с содержимым третьей коробки, надо было снять первые две, но я не стала этого делать. Мне следовало поспешить, ведь хозяин мог вернуться с минуты на минуту. В прихожей ничего, чем можно было бы открыть дверь, не нашлось, в ванной тоже.

Немного поразмыслив, я пришла к выводу, что инструменты могут храниться на застекленной лоджии, и направилась туда. Заглянув на лоджию, я сразу же увидела чемоданчик для инструментов, открыла его и поняла – там есть то, что можно использовать в качестве отмычки. Вернувшись в прихожую, я увидела на полу какую-то потрепанную книжицу. Вероятно, она выпала из ящика с макулатурой, а я сразу же этого не заметила. Это была членская книжка

садового кооператива «Вымпел» на имя Захарова С. С. Где находился этот кооператив, я не поняла, потому что печать выцвела, но взяла себе на заметку, что надо обязательно это выяснить. Вдруг это как раз в Трущелихе, где был найден труп Андрея Штоля?

Я собралась закинуть эту книжку обратно на антресоль, но вдруг услышала шум на лестничной клетке, чьи-то голоса и характерный металлический скрежет. Кто-то вставил ключ в замочную скважину. Я инстинктивно ринулась обратно в гостиную и встала за шторы, ругая себя за то, что стала рассматривать всякий хлам вместо того, чтобы сразу искать какое-то подобие отмычек. Мне не хватило всего пары минут, чтобы выбраться из этой двухкомнатной мышеловки.

Хозяин закрыл дверь на ключ и прошел мимо гостиной, в которой я находилась. Но радоваться было рано, в любой момент он мог меня обнаружить. Когда до меня донесся шум льющейся воды, перебиваемый брэнчанием стекла, я подумала, что мне несказанно повезло. Пока хозяин квартиры моет посуду, я смогу незаметно выскочить из квартиры. Если, конечно, ключи остались на видном месте. С подручными средствами придется повозиться подольше. Можно и не успеть.

Выйдя из-за шторы, я дошла на цыпочках до двери, выглянула в прихожую и поняла, что мои шансы выбраться отсюда незамеченной достаточно велики – ключи торчали в дверном замке, и до них было не больше полутора метров. За шумом льющейся воды Захаров, по моему мнению, не должен был услышать, что открывается входная дверь. Собравшись с духом, я шагнула к ней, повернула ключ, толкнула дверь, переступила через порог и оказалась лицом к лицу с молодым человеком, который намеревался войти туда, откуда я вышла.

– Привет! – сказала я ему прежде, чем он успел опомниться.

– Привет! – ответил парень, изумленно посторонившись.

Лифт все еще находился на этом этаже, я зашла в кабину и нажала на кнопку с цифрой «1». Мне казалось, что он едет вниз с черепашьей скоростью, и если кто-то захочет меня догнать, то вполне успеет это сделать, воспользовавшись лестницей. Двери открылись, я спокойно вышла из лифта, а потом и из парадной. Никто не бросился меня догонять. Я дошла почти до угла дома, когда услышала откуда-то сверху:

– Вон она!

– Девушка, стойте!

Нетрудно было догадаться, что мужские голоса звали меня. Подняв голову, я увидела двух молодых людей, выглядывающих из открытого окна на шестом этаже и отчаянно машущих мне руками. Я ускорила шаг и вскоре исчезла за углом дома. Сев в машину и выехав с парковки, я почувствовала облегчение, мой мозг начал рационально мыслить. Объяснение того, что произошло, нашлось довольно быстро. Похоже, один из молодых людей отправился к соседям, думая, что пробудет там недолго, поэтому не закрыл сразу дверь. Когда понял, что задержится в гостях, исправил эту оплошность, даже не подозревая, что в квартире есть посторонние. Второй поинтересовался у первого, кто я такая, чем привел того в замешательство. Но кто они сами такие? Молодым людям было лет по двадцать, а Сергею тридцать два. Может, его родственники? А где тогда его отец? Немного подумав, я пришла к выводу, что парни, которые махали мне из окна рукой, призывая остановиться, были квартирантами. В квартире царил дух непостоянства, присущий съемному жилью. Да и в криках ребят не было сильной озабоченности, скорее произошедшее было им по приколу.

Доехав до перекрестка, я свернула направо и вернулась дворами к тому же дому, потому что запоздало поняла, что моя миссия не выполнена. Никаких координат Сергея Захарова я так и не выяснила – ни его номера телефона, ни адреса, по которому он сейчас проживал. Если бы кто-то из парней оказался дома, я бы легко все это разузнала, но меня угораздило очутиться перед открытой дверью в пустую квартиру. В моей частной практике нечто подобное случалось не раз. Однажды я так же шла поговорить со свидетелем, а нашла его труп, а второй раз обнаружила в открытой квартире связанного по рукам и ногам хозяина. Конечно, хорошо, что в захаровской квартире не оказалось ни покойников, ни заложников, но чувства удовлетворенности я не испытывала.

Подойдя к доске объявлений, прикрепленной около подъездной двери, я прочитала всю размещенную на ней информацию и кое за что зацепилась. Всем жильцам напоминалось о необходимости подписать протокол собрания собственников жилья, для чего обратиться к председателю совета этого многоквартирного дома, в 32-ю квартиру. Я подошла к первому подъезду и позвонила в нужную квартиру. Мне открыли дверь без всяких вопросов. Когда я поднялась на восьмой этаж и постучалась, женский голос крикнул:

– Проходите, открыто!

Я немного замешкалась, и вскоре на лестничную площадку выглянула женщина лет шестидесяти пяти и без слов протянула мне бумаги.

– Простите, но я не по поводу подписания протокола собрания.

– А я подумала, что вы наша новая собственница, из сорок третьей квартиры. Если это не так, то чем я обязана вашему визиту? – председательша вопросительно уставилась на меня.

– Я разыскиваю Сергея Захарова из сто двадцатой.

– Он здесь не живет.

– Я в курсе, что он проживает у гражданской жены, а здесь квартира сдается.

– Да, после смерти Семена Савельевича Сергей стал ее сдавать, – подтвердила председательница. – Простите, а зачем вам Сергей нужен?

– По делу, – я стала на ходу придумывать, что сказать дальше. – Я из комитета по экологии.

– Да-да, Сережа именно там раньше работал, – подтвердила моя собеседница, подбросив мне идейку.

– Нам нужна его консультация. Возможно, у вас есть новый адрес или телефон Захарова.

– Может, и есть, – женщина окинула меня оценивающим взглядом. – Только вот не знаю, скажет ли мне Сережа спасибо за то, что я дам вам его контакты.

– Не знаю, как Захаров, но я могу вас отблагодарить, – тут же нашлась я.

Председательша выглянула на лестничную площадку, убедилась, что, кроме меня, там никого нет, после чего сказала:

- Ладно, я сейчас поищу его визитную карточку. Ждите!

Женщина нырнула в недра своей квартиры. Минут через пять она снова появилась на пороге и протянула мне визитку со словами:

- Можете забрать, я переписала себе его номер.

- Спасибо, - я собиралась дать ей некоторую сумму, раз уж речь зашла о благодарности, но не успела.

Председательша домкома выставила за дверь огромный пакет с мусором, спросив:

- Надеюсь, вас не сильно затруднит прихватить это с собой?

- Совсем не затруднит, - ответила я.

- Контейнеры у соседнего дома, - просветила меня женщина и закрыла дверь.

Я взяла пакет, сделала несколько шагов к лифту. Он был занят. Пока я ждала его, успела изучить визитную карточку Захарова. Сергей был коммерческим директором фирмы «Времена года», оказывающей услуги по установке климатического оборудования. На визитной карточке были указаны номера служебного и мобильного телефонов Захарова, а также адрес фирмы.

У мусорных контейнеров я столкнулась с тем же молодым человеком, что и у дверей захаровской квартиры. Хорошо, что перед тем, как идти в этот двор во второй раз, я несколько изменила свою внешность - собрала распущенные волосы в хвостик и надела ярко-желтое болеро, отвлекающее на себя внимание. Парнишка мельком взглянул на меня, но не узнал.

Сев в машину, я решила позвонить Захарову на мобильный и договориться с ним о встрече. Мне никто не ответил. То ли Сергей не имел привычки отвечать на незнакомые номера, то ли был занят. Я решила отправиться в фирму «Времена года» без предварительной договоренности, тем более располагалась она недалеко отсюда.

Глава 4

Когда я собралась парковаться около офисного здания, зазвонил мой смартфон. Я немного замешкалась с ответом, мне надо было сначала пристроить свой «Ситроен». На единственное свободное парковочное место претендовала еще одна машина. Водитель «Субару» поступил по-джентльменски, отказавшись от своих намерений. Я подмигнула ему фарами, поблагодарив за это, въехала на парковку, заглушила двигатель, а затем достала из сумки смартфон. Оказалось, что мне звонил Кирьянов, полковник полиции, с которым мы вместе раскрыли не одно дело.

– Да, Володя, я тебя слушаю, – сказала я, приставив аппарат к уху.

– Нет, это я тебя, Танюша, слушаю! – с непонятной интонацией произнес Киря. В его голосе слышалось удивление, смешанное с досадой и еще чем-то неуловимым.

– Извини, я не смогла сразу ответить.

– Таня, недавно ты звонила Захарову, так? – строго осведомился полковник.

– Звонила, – подтвердила я, а затем уточнила: – А ты откуда знаешь?

– Знаю! – с неким вызовом проговорил Кирьянов. – Ты пыталась связаться по телефону с человеком, который подозревается в убийстве иностранного гражданина, и если бы не я, то тебе выписали бы повестку в следственный комитет. Можешь сказать мне спасибо.

– Могу и мусор вынести, – вполголоса добавила я.

– Чего? – переспросил Киря, не расслышав меня.

– Да, я действительно звонила Сергею Захарову, чтобы поговорить с ним об убийстве его приятеля.

– Приятеля? – саркастически усмехнулся Владимир Сергеевич. – С приятелями водку пьют и рыбу ловят, а не убивают их. Короче, Захаров задержан по обвинению в убийстве. Ты, насколько я понимаю, занимаешься этим расследованием, и я хотел бы побеседовать с тобой на эту тему.

– Володя, я только начала искать убийцу Штоля, буквально несколько часов назад.

– И сразу же вышла на Захарова. Думаю, у тебя уже есть что-то на него. Подъезжай, поговорим! – Кирьянов отключил связь.

Я снова завела двигатель и стала выезжать с парковки, освободив место «Субару», стоявшему вторым рядом. Его водитель вместо благодарности осуждающе покачал головой. В его глазах я была блондинкой, которой приспичило поболтать по телефону, для чего пришлось занять парковочное место, на которое он нацелился. Вот странный! Не за рулем же разговаривать?

* * *

Через полчаса я сидела в кабинете полковника Кирьянова и пыталась доказать ему, что у меня пока нет ни одной улики против Захарова.

– Но ведь ты начала свое расследование именно с него, – заметил Владимир Сергеевич, – значит, именно он, более чем все остальные, попал под твоё подозрение. Хватит уже ломаться, рассказывай, что у тебя на него есть!

– Практически ничего. Мать убитого сказала, что Сергей его давний приятель, что они встречались за несколько дней до убийства, но их встреча носила дружеский характер. Я хотела узнать у Захарова, какие планы были у Андрея, не говорил ли он ему, зачем собирается поехать в Трущелиху.

– Даже если бы мы не задержали Захарова, то вряд ли он сказал бы тебе, что как раз-таки у него там находится дача, которая от отца в наследство осталась. Правда, он утверждает, что не был там года два. Врет! – уверенно заявил Кирьянов. – В полукилометре от места преступления обнаружен автомобиль Захарова с проколотыми передними шинами и со стертыми отпечатками пальцев. Хотел скрыться с места преступления, да не смог – наехал на битое

стекло. Вот и пришлось ему бросить машину, предварительно стерев все отпечатки, и добираться до города на попутках.

- Володя, если тебе все ясно, зачем ты меня позвал? – поинтересовалась я.

- Ты засветилась, позвонив на номер задержанного. Я вызвался сам тебя опросить, чтобы твое имя не попало на страницы уголовного дела.

- А мне показалось, что доказательств вины Захарова не хватает, вот ты и пытаешься разжиться ими у меня.

- А у тебя все-таки что-то есть против него?

- Пока нет. Повторю, я только сегодня утром получила этот заказ.

- Ясно, – сказал Киря, листая какую-то папку.

- Володя, неужели ты не поделишься со мной подробностями? – спросила я, но Кирьянов молчал, словно не услышал меня.

Пауза в нашем разговоре затянулась. Я уже хотела встать и уйти, чтобы не мешать ему, но Володька вдруг заговорил:

- Извини, мне надо было срочно эти документы посмотреть. Их прямо перед твоим приходом принесли. Это по другому делу. А что касается убийства Штоля, то там все не так однозначно. Сам Захаров своей вины не признает и что в Трущелихе был двадцатого июня, отрицает. Алиби у него нет. Говорит, что был дома, но это никто подтвердить не может. Машину он будто бы дал своему приятелю, Штоль на ней, по словам Захарова, несколько дней ездил, но только никто за рулем его не видел. Мы посмотрели камеры, которые установлены на доме матери убитого. На них четко видно, что Андрей каждый день входил во двор и выходил из него пешком.

- Может, он ставил машину на стоянке?

- Исключать это нельзя, но у них во дворе полно свободного места, есть видеонаблюдение. Так что можно было не опасаться за сохранность чужой

машины.

- Хорошо, а Захарова кто-то за рулем видел?

- Секретарша говорит, что вроде бы видела, как Сергей подъезжал к офису в пятницу, это накануне убийства, - пояснил Кирьянов, - но она не исключает, что это было в четверг или даже среду.

- А Сергей утверждает, что в эти дни ходил пешком, потому что на его машине ездил немец? - уточнила я.

- Да, - кивнул Володька. - Скорее всего он нагло врет, а секретарша юлит, пытаюсь и его выгородить, и себя не подставить.

- Когда одно и то же действие повторяется изо дня в день, взгляд замыливается. Секретарша на самом деле может не помнить, когда именно она в последний раз видела своего начальника за рулем.

- Да, такое не исключено, - Кирьянов снова уткнулся в свои бумаги и, казалось, напрочь забыл о моем присутствии в его кабинете. Эсэмэска, пришедшая на мой смартфон, заставила его оторваться от документов, переключив внимание на меня. - Ты еще здесь?

- Как видишь, - сказала я, удаляя рекламное сообщение.

- Вот что, Таня, занимайся поисками убийцы этого иностранца, но не забывай меня информировать о ходе своего расследования. У нас сейчас других дел невпроворот, - пожаловался Кирьянов.

- Понимаю, - произнесла я не без сочувствия. - Но ты все же удели мне еще несколько минут и расскажи, что вам удалось выяснить по этому делу.

- Труп немца нашел дачник Журавлев, точнее, его собака, такса. К тому моменту, как потом определил наш эксперт, Штоль уже три часа был мертв. Смерть наступила от травмы головы. Есть следы борьбы - была порвана рубашка на спине, проявились гематомы от ударов по затылку и плечам. Скорее всего нападение произошло сзади, он даже не видел напавшего. Версию об

огробрлении можно исключить, все ценности: часы, обручальное кольцо, золотая цепочка с крестиком, бумажник с наличными деньгами и банковскими картами, смартфон, – все это осталось при нем. Последний звонок был сделан накануне Захарову. Возможно, они как раз договаривались встретиться в Трущелихе, где, как я тебе уже говорил, у Захарова есть дача. Но что-то в общении пошло не так, и Сергей убил Андрея, чем-то огрев его со спины.

– Странно, что вы сразу Захарова не задержали, если его машина осталась на месте преступления, – удивилась я.

– В том-то и дело, что ее обнаружили не сразу. Служебная собака взяла след, но он оборвался у ручья. Нам вчера дачники сообщили, что в леске за ручьем стоит автомобиль. Оказалось, что он принадлежит Захарову. Вот так мы на него и вышли. Конечно, многое указывает на этого человека, есть даже показания их бывших сослуживцев, что Захаров и Штоль часто конфликтовали, когда оба работали в комитете по охране окружающей среды. Потом Андрей уехал в Германию. Вполне возможно, что случившееся является продолжением, точнее, разрешением их затянувшегося конфликта.

– А на какой почве они конфликтовали?

– Никто уже толком и вспомнить не может. Но несколько человек, которые работали в комитете в ту пору и продолжают трудиться там по сей день, помнят, как однажды в столовой Захаров подсел за столик к Штолю, а тот демонстративно встал и вышел. Кроме того, те же люди видели, как эти двое чуть позже что-то обсуждали в коридоре на повышенных тонах, и Штоль грозился обнародовать какие-то факты.

– Захарова спрашивали, о чем шла речь?

– Он сказал, что ничего не помнит, скорее всего это была какая-то ерунда. Гражданская жена Захарова, думаю, может что-то прояснить, поскольку она уже давно работает в комитете и наверняка знает, какие конфликты были у этих двоих. Нам она ничего не сказала, но с тобой, Таня, она, возможно, будет разговорчивее.

– Можешь дать ее координаты?

– Записывай! – Кирьянов продиктовал мне номер ее телефона и домашний адрес. – Ты прямо сейчас к ней поедешь?

– Не знаю. Я собиралась в Трущелиху съездить.

– Пустая трата времени, – безнадежно махнул рукой Володька. – Мои опера там все ближайшие дачи по несколько раз обошли, со всеми, кто в тот день в Трущелихе был, беседовали. Никто ничего не видел. Не удивлюсь, если Штоль с Захаровым до самого поселка даже не дошли. Мое мнение такое. Сергей предложил немцу съездить на дачу, а сам завез его в безлюдное место и огрел чем-то по голове. Удостоверившись, что Андрей мертв, Захаров хотел вернуться в город, но оказалось, что две шины проколоты. Даже запаска не спасет, вот он и бросил «Форд», предварительно стерев все отпечатки пальцев.

– Странно это как-то. Если Захаров изначально задумал убить Штоля, то зачем повез именно в Трущелиху, так ведь на него проще выйти?

– Это хороший вопрос. – Кирьянов немного подумал, после чего выдал: – В другое место Андрей просто бы с ним не поехал. А так – дача, шашлыки...

– То есть Захаров отрицает, что был в субботу в Трущелихе? – спросила я, и Володька кивнул, соглашаясь с этим. – Можно проверить его показания по камерам видео-слежения на трассе, система «Поток» ведь различает лица водителя и переднего пассажира. Вы данные запрашивали?

– Таня, ты думаешь, что одна такая умная? – Кирьянов снова уткнулся в свои бумаги.

– Владимир Сергеевич, только не говори, что в тот день была профилактика и камеры не работали.

– Нет, профилактические работы по выходным не проводятся. Но в тот день был ремонт дороги как раз неподалеку от поворота на Трущелиху, поэтому машины шли в объезд. В этот дачный поселок можно попасть несколькими путями – через лес, через соседний поселок и по трассе, со стороны Липовска. Знаешь, какой там поток машин? Суббота все-таки была! Но мы работаем, просеиваем всех, – заверил меня Киря.

* * *

Пожалуй, Володька был прав, терять время на повторный опрос дачников не было смысла. Выйдя из городского УВД, я сразу же позвонила Алине.

- Алло! - ответил встревоженный женский голос.

- Здравствуйте! Меня зовут Татьяна Иванова. Я частный детектив, занимаюсь расследованием убийства Андрея Штоля.

- Сергей его не убивал! - уверенно произнесла гражданская жена Захарова.

- Мы можем с вами сегодня встретиться? - спросила я, приняв к сведению заявление Алины.

- Зачем? - с опаской уточнила женщина.

- Вы ведь хотите помочь своему мужу?

- Хочу. Но боюсь, что вы заинтересованы в том, чтобы его засадили, - обреченно сказала гражданская жена Захарова.

- С чего вы это взяли?

- Вас скорее всего Эльза наняла. Она говорила после похорон, что сделает это, если найдет в Тарасове частного детектива. Думаю, эта женщина сразу указала вам на Сергея.

- Это не так, - возразила я. - Она никого не подозревает и даже сказала, что это может быть несчастный случай.

- Эльза слишком умна для того, чтобы подбросить вам такую версию открытым текстом.

- Так вы хорошо знали ее?

- Нет, я не была с ней знакома лично. Но если женщина с увечьем смогла повести Андрея в загс, а потом заставить эмигрировать, значит, она далеко не дура, - заключила Алина.

- Мне кажется, лучше продолжить наш разговор вживую, - заметила я.

- Хорошо, - сдалась-таки моя телефонная собеседница. - Я сейчас как раз подхожу к дому. Сможете приехать ко мне?

- Конечно.

- Адрес сказать?

Мне был известен адрес. Кирьянов снабдил меня им, но я все же попросила Алину назвать его.

- Хорошо, через полчаса я буду у вас.

- Не скажу, что буду ждать вас с нетерпением. Так и быть, приходите, - Алина прервала связь первой.

Глава 5

Ровно через тридцать минут я сидела в столовой, совмещенной с кухней, и задавала Алине, которая готовила ужин, свои вопросы.

- На момент убийства у Сергея нет алиби. Вы знаете, где он был?

- Дома, - ответила молодая женщина, даже не обернувшись на меня. - Это ведь суббота была. Где ему еще было находиться?

- Дома - это здесь? Или на Ильинской?

– Здесь, конечно! На Ильинской квартиранты живут. После родителей квартира в таком убитом состоянии! Сергей сначала продать ее хотел, потому что воспоминания с ней не самые лучшие связаны. И мать, и отец там умерли. К сожалению, рынок недвижимости сейчас стоит. У кого деньги есть, они новое жилье покупают, а совсем дешево отдавать квартиру не хочется. Она ведь в центре! Вот мы и решили пока квартирантов пустить. Студенты быстро нашлись, экономический институт за углом.

– А где лично вы были в субботу днем? – поинтересовалась я.

– Я ездила в больницу к бабушке, – Алина подошла к столу и поставила на него тарелки. – Меня уже спрашивали, мог ли Сергей за время моего отсутствия доехать до Трущелихи и вернуться обратно. Нет, не мог! Он чинил подтекающий кран. Утром я высказала Сергею, что кран уже неделю капает, а он не обращает на это внимания. Так вот, пока меня не было, он починил кран, а еще наконец прибил полку на лоджии. Я несколько месяцев его об этом просила. Даже грозилась вызвать «мужа на час» по объявлению. Татьяна, вы какой хлеб предпочитаете – черный или белый?

– Мне все равно.

– Тогда белый, – Алина стала резать хлеб. – Так вот, пока меня не было, Сергей занимался здесь ремонтом, поэтому съездить за город, убить там Штоля и вернуться обратно просто не мог. Тем более и машины-то у него не было, он ее Андрею отдал по его просьбе.

– Простите, а как же полис автогражданки?

– Так с этим без проблем, – повела плечом Алина. – На этом «Форде» все, кому не лень ездят. Страховка без ограничений по водителям. Вообще-то эта машина на фирме числится. Сергей один из ее владельцев, второй – его двоюродный брат. Они оба Захаровы, Юрий на пять лет постарше моего Сергея.

– Зачем Штолю понадобилась машина?

– Он сказал, что привык в Кельне к рулю и здесь ему надо много ездить.

- Куда?

- Не знаю, мы так подробно об этом не говорили. Сергей однажды вечером пришел с работы позже обычного и сказал, что отдал на несколько дней машину Штолю. Хорошо, что офис недалеко отсюда находится, можно и без машины обойтись. Андрей привязался к моему Сергею как банный лист, тот и уступил, чтобы не провоцировать новый конфликт, - Алина прикусила язычок, осознав, что проговорилась. Но я сделала вид, что ничего не заметила. Поставив на стол большое блюдо с овощным рагу, она присела на стул, но вдруг резко поднялась и направилась в ванную.

Когда она вернулась, я спросила открытым текстом:

- Вы беременны?

- Да, - подтвердила Алина. - Уже третий месяц. Мы как раз вчера обсуждали, что в понедельник заявление в загс пойдем подавать, а тут звонок в дверь. Сережа пошел открыть и вернулся с операми. Они пришли за ним. Я думала, в полиции быстро во всем разберутся, но сегодня к нам в комитет приходил следователь. Собственно, со мной Перфилов мало говорил, разговаривал с теми, с кем общался Штоль. Андрей действительно был у нас, только тех, кто при нем работал, осталось уже мало. Его даже пускать не хотели.

- А зачем он приходил?

- Сказал, что пришел повидаться со своими старыми знакомыми. Ой, я, кажется, только сейчас поняла, зачем Андрюшка на самом деле приходил! - Алина загадочно усмехнулась.

- И зачем же?

- Он искал Соню, нашу бывшую кадровичку. Я еще подумала, зачем она ему, ведь он не собирается возвращаться насовсем в Россию, а значит, восстанавливаться у нас на работу. Только сейчас до меня дошло, что Соня была близкой подругой Кристины.

Я сразу догадалась, что речь идет о журналистке, с которой у Андрея был бурный роман, но сделала вид, что мне об этом ничего не известно.

- А Кристина - это...

- Кристина Луганская, журналистка. Несколько лет назад она была очень известна благодаря своим смелым публикациям в областной газете. Соня как-то проговорилась, что она хочет сделать здесь себе имя, а затем уехать в Москву или Питер.

- А зачем Штолю могла понадобиться эта Кристина? Неужели он хотел дать ей интервью о своей жизни в Германии? - спросила я, скрыв, что знаю про их любовную связь.

- Так у них роман был, еще до Эльзы. Они в комитете познакомились. Кристина приходила к Соне, Андрюшка ее увидел и пропал! Софья сказала Штолю, когда тот пришел к ней за номером Кристинино телефона, что шансов у него нет никаких, то есть абсолютно! Но ему как-то удалось заинтересовать Луганскую. Какое-то время они были вместе. Потом Кристина его бросила, и Андрей чуть не свихнулся на этой почве. На работе у него столько ляпов было, его даже чуть не уволили, когда он едва не выдал разрешительные документы на строительство АЗС в почво-охранной зоне. Хорошо, что там еще одна подпись нужна была. Кого-то другого сразу бы во взятке заподозрили, но со Штолем было все ясно - он выдал разрешение по неосмотрительности, подмахнул документ, что называется, не глядя. Мы с Сергеем догадались, что он грезил о Кристине.

- А журналистку Андрей нашел?

- Не знаю. Соня уволилась, а больше никто из наших с этой Луганской близко знаком не был. Возможно, она уже уехала из Тарасова. Во всяком случае, мне уже года два ни одна ее статья в местной прессе на глаза не попадалась. Это как раз моя работа - мониторить средства массовой информации на предмет публикаций о загрязнении окружающей среды. Несанкционированные свалки, незаконная вырубка деревьев... Луганская как раз об этом раньше писала, причем очень хлестко, с указанием виновных лиц, допустивших эти нарушения. Но в последнее время ее фамилия ни разу не попадалась мне в прессе.

- Соня наверняка знает, чем сейчас занимается Луганская, - предположила я.

- Думаю, да, - подтвердила Алина.

- Подскажите, как с ней связаться?

- Мы с ней никогда не общались вне работы.

- А вы могли бы узнать для меня ее номер телефона? - попросила я.

- Попробую.

- Алина, еще у меня к вам есть такой вопрос, - я немного помедлила, обдумывая, как бы поделикатнее его сформулировать. - Он касается дачи в Трущелихе.

- За то время, что мы живем с Захаровым, он ни разу туда не ездил. Да и его отец там в последние годы практически не бывал, ему дачные хлопоты были уже не под силу. Сергей получил дачу в наследство, а что делать с ней, не знал. Он по своей натуре не дачник, но продавать участок ему было жалко. Были мысли отстроиться, привести все в порядок и летом жить там, но без всяких огородных дел, просто наслаждаться чистым воздухом, рыбачить, жарить шашлыки. Но все это пока в проекте оставалось. А уж как дальше сложится, я даже не берусь предположить. Вдруг Сережку посадят? Почему-то мне в жизни все дается непросто. Я ведь с первым мужем разошлась, потому что у нас детей не было. Он постоянно твердил о наследнике, а сам обследоваться не хотел. Захаров не раз замуж меня звал, но я не спешила оформлять наши отношения, поскольку не была уверена, что смогу забеременеть. А когда это случилось, Сережку обвинили в убийстве. Угораздило же этого Штоля именно сейчас приехать в отпуск! И ведь люди какие все «добрые», - грустно усмехнулась Алина. - Рассказали следователю, что Сергей с Андреем постоянно ссорились. У Штоля, между нами говоря, просто несносный характер! И если кто-то и мог с ним подолгу общаться, так это только Захаров. Он на его мелочные придирки просто не обращал внимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/serova_marina/pereryv-na-ubiystvo

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)